

ТЕЛЕГРАФЪ И ПОЧТА

Выходитъ въ г. Минусинскѣ Енис. губ.

Рукописи доставляются четко написанными на одной сторонѣ листа съ обозначеніемъ фамиліи и адреса автора. Безъ обозначенія условій считаются бесплатными. Анонимныя сообщенія не принимаются. Принятые рукописи могутъ быть при надобности измѣняемы и сокращаемы.

Подписная цѣна съ приложеніемъ ежедневныхъ телеграммъ 1 руб. въ мѣсяцъ. Подписка считается только съ 1-го числа каждаго мѣсяца. Плата за объявленія: на 1-й страницѣ 15 коп. со строки петица и на послѣдней 10 коп. При повтореніи скидка.

Типографія и при ней редакція газеты помѣщаются по Большой улицѣ въ соб. домѣ и Н-въ Шароновыхъ.

По сформированіи пегатни газета будетъ выходить 3 раза въ недѣлю.

Отъ издателя.

Въ виду неполученія до сего времени газетной бумаги и машины большого формата, специально предназначенной для газеты, газета не имѣетъ пока возможности выходить регулярно три раза въ недѣлю. А потому будетъ выходить въ подобномъ маломъ форматѣ въ неопредѣленные дни и то лишь по мѣрѣ накопленія матеріала. Подписка специально на газету откроется приблизительно съ 1-го мая. Лица, состоящія и желающія быть подписчиками на телеграммы, будутъ полугать въ отѣтъ той же платы и выходящія номера газеты.

Но можетъ быть, изъ города, гдѣ я жилъ до сихъ поръ меня выгнали за плохое поведение. Можетъ быть, я бѣжалъ отъ долговъ, отъ суда, отъ дурной, позорящей честь человѣка славы? Не за это ли меня и наказываютъ теперь лишеніемъ гражданскихъ правъ?

Ничуть не бывало. Я добровольно промѣнилъ болѣе удобную и пріятную жизнь въ большомъ городѣ на жизнь въ Минусинскѣ, только потому, что считалъ дѣломъ, совети, своею гражданскою обязанностью поступить такъ.

И вотъ, за то, что я по совѣсти и доброй волѣ выполнилъ свой долгъ гражданина—я оказался на положеніи несовершеннолѣтняго или преступника, лишеннымъ самыхъ важныхъ гражданскихъ правъ.

Справедливо ли это? Конечно нѣтъ.

Но я не... Насъ... Насъ...

Среди нихъ есть отцы семействъ, самостоятельные хозяева, даже вернувшіеся съ войны „кавалеры“. Посмотрите, какіе умные, смѣлые люди изъ которыхъ изъ нихъ! Сразу видно, что они сумѣли бы отстаивать мірскіе интересы...

Къ сожалѣнію, всѣмъ имъ—однимъ нѣсколькимъ мѣсяцевъ, другимъ года, двухъ—не хватаетъ до 25-лѣтія и потому они лишены—наряду съ 8-лѣтними мальчуганами, наряду со мною—гражданскихъ правъ.

Справедливо ли это? Нѣтъ, конечно, нѣтъ.

А вотъ тридцать три тысячи Минусинскихъ инородцевъ. Они всѣ вмѣстѣ посылаютъ въ Минусинскъ двухъ выборщиковъ тогда какъ каждая изъ волостей—даже и тѣ въ которыхъ не болѣе 2½—3 тысячъ народу—имѣютъ право послать туда тоже двухъ выборщиковъ.

Вѣдь инородцы составляютъ по числу почти ¼ часть всего населенія края и потому должны были бы послать отъ себя ¼ часть изъ всего числа выборщиковъ, т. е. не 2, а 3 выборщиковъ.

Тогда они имѣли бы возможность послать хоть одного выборщика изъ своей среды въ Красноярскъ; теперь же объ ихъ нуждахъ не узнаетъ не только Государственная Дума, а даже своя губернія.

Справедливо ли это? Нѣтъ, не справедливо.

А вотъ, посмотрите, всѣ Минусинскіе горожане и съ ними всѣ образованные люди всего Минусинскаго уѣзда—врачи, учителя, священнослужители, мировые судьи, дѣлники, акцизные и др.; всѣмъ имъ сообщается предоставлено избирать одного выборщика въ губернію. Въ то же время Усинскому краю съ его менѣе чѣмъ 2½ тысячнымъ постояннымъ населеніемъ дана

возможность послать въ Красноярскъ двухъ представителей. Но и это еще не все: одинъ изъ этихъ двухъ усинскихъ выборщиковъ будетъ выбираться всего лишь какимъ нибудь десяткомъ усинскихъ торговцевъ и промышленниковъ!

Такимъ образомъ десятокъ усинцевъ получаетъ такіе права, какихъ не имѣютъ цѣлыхъ 33 тысячи инородцевъ...

Справедливо ли это? Ужасно несправедливо.

Подавая голосъ за тѣхъ, кого еще недавно причисляли къ опаснымъ людямъ, къ „политикѣ“, Московскіе избиратели поясняли, что поступаютъ такъ для того, „чтобы насъ дѣти не проклинали потомъ“. Они чувствовали, что только эти люди захотятъ и сумѣютъ уничтожить тѣ вѣковыя несправедливости, которыя толстой корою обволакиваютъ жизнь всего русскаго народа; что только они пожелаютъ и сумѣютъ спасти

жизнь будущихъ поколѣній, во-первыхъ справедливо, болѣе нежко.

Берите примѣръ съ нихъ, съ москвичей, и вы, счастливы, идущіе выбирать выборщиковъ и представителей въ Думу. Не забудьте и вы о своихъ дѣтяхъ, не забудьте о насъ, безъ вины обиженныхъ и наказанныхъ. Помните, что при теперешнихъ условіяхъ выборовъ каждый изъ васъ можетъ въ слѣдующій разъ очутиться въ такомъ же, какъ теперь мы положеніи.

Отдайте свой голосъ тѣмъ, кто стоитъ за установленіе болѣе справедливаго избирательнаго права, кто стоитъ за его расширеніе, за увеличеніе числа полноправныхъ гражданъ, кто обѣщаетъ отстаивать всеобщее, равное, прямое и тайное голосованіе.

Вы видите, сколько несправедливости принесъ намъ уже теперь тотъ способъ выборовъ, который и впредь, вѣроятно, будутъ защищать люди, идущіе въ ногу съ правительствомъ и именующіе себя то „союзомъ 17 октября“, то „партіей правового порядка“.

Но есть еще и такіе—вродѣ Красноярской „партіи міра и порядка“—которые хотѣли бы вновь зажить по старому, желали бы вновь объявить народъ русскій несовершеннолѣтнимъ и отдать его снова подъ опеку чиновниковъ. Можно ли выбирать тѣхъ и другихъ? Нѣтъ, нельзя.

Надо выбирать не того кто за то, что было, не того, кто за то что дано, а только того, кто за болѣе, за лучшее, за болѣе справедливое.

Выбирайте тѣхъ, кто своею прошлою жизнью уже доказалъ вамъ, что его сердцу близки интересы края, интересы всего его населенія, интересы и нужды простого здраго люда, кто съ

охотой несъ ему свою помощь, проявляя заботу о немъ.

Выбирайте такого, которого можно было бы провести не только въ губернскіе выборщики, а и въ члены Думы. Для всего населенія края чрезвычайно важно, чтобы у него былъ въ Думѣ свой радѣтель, свой защитникъ его нуждъ.

Выбирайте такого, который не только не побоится, но и сумѣетъ сказать правду въ глаза хоть самому Царю.

Помогай вамъ Богъ!

Арсеній Яриловъ.

«Бываютъ такіе моменты въ жизни народовъ, писалъ проф. Новгородцевъ предъ Московскими выборами, когда отъ того или другого поворота исторіи зависитъ все будущее страны и судьба грядущихъ поколѣній, когда, говоря библейскимъ словомъ, приходится выбирать между жизнью и смертью, благоденствіемъ и проклятіемъ».

Увы! Это слово, обращенное къ намъ не фигурируетъ въ избирательномъ законодательствѣ, но оно должно быть въ виду, это

старый путь, путь, который, есть, путь постепеннаго упадка на этомъ пути, если и далѣе, насъ ждетъ раба пустыня, тишина, поглотитъ неподвижности и этотъ путь привалъ къ омиранию нашего крестьянства, нашихъ братьевъ на далекихъ чужинахъ, къ разстройству всей рштаніи русской земли? Разъ емъ мы еще и теперь, какъ дыханіемъ смерти вѣтъ... го старого пути? Или мы... эти смертные казнь безъ конца, безъ кривови, безъ жалости и пощады про... ваемой по лицу земли русской,—все это какъ тяжелый кошмаръ ложится на умъ и сердце. И хочется протестовать и кричать во всеуслышаніе: довольно, довольно смерти! Пусть же, наконецъ, и у насъ восторжествуетъ жизнь!

Пусть каждый, кто жаднымъ взоромъ ищетъ выхода изъ современнаго положенія Россіи, ощутитъ всю глубину ея бѣдствія, весь неслыханный ужасъ ея затрудненій, и тогда каждый долженъ будетъ сказать: только рѣшительный и коренной переходъ къ новой жизни можетъ излѣчить застарѣлыя язвы нашего политическаго строя. Здѣсь не можетъ быть никакихъ сдѣлокъ съ прошлымъ, никакихъ уступокъ, никакихъ компромиссовъ. Развѣ можно входить въ компромиссы и соглашенія съ тѣмъ, что приноситъ смерть и само обречено на смерть?

Намъ говорили: не трогайте старой Россіи, не нарушайте ея стараго уклада, иначе все рухнетъ и развалится. Но что же это такое, какъ не ложный страхъ. Вѣдь на самомъ-то дѣлѣ Россія теперь рискуетъ развалиться, если мы не свяжемъ ее новой связью, не найдемъ новыхъ началъ для ея жизни. Россія теперь страдаетъ отъ внутреннихъ распри, отъ раздоровъ и вражды, потому, что все время вѣрили этому страху и оставляли нашу страну въ неприкосновенности старыхъ формъ, узкихъ, гнетущихъ и стѣснительныхъ. И вотъ теперь настала пора отбросить эти формы и смѣлымъ движеніемъ впередъ перейти къ новой жизни, къ новымъ началамъ свободы, права и мира.»

Въ воскресенье, 30 апрѣля Минусинскъ тоже долженъ будетъ рѣшить вѣковую тяжбу между правомъ и произволомъ, между темными силами реакціи и свѣтлыми началомъ возрожденія Россіи.

«Ужели это рѣшеніе не будетъ за право, за свободу, за счастье и величіе Россіи?»

Р. В.

Минусинскъ, 27 апрѣля 1906 г.

Сегодня въ Россіи совершается великое историческое событіе, на дѣлѣ осуществляется та мечта, къ которой стремились лучшие русскіе люди въ теченіе цѣлаго столѣтія. Съ сегоднѣшняго дня, съ открытіемъ Государственной Думы Россія не на бумагѣ только, а въ дѣйствительности вступаетъ на конституціонный путь, не смотря на всѣ недостатки избирательнаго закона, не смотря на чрезвычайную ограниченность правъ Думы, день 27-го апрѣля становится несомнѣнно первымъ днемъ новой жизни Россіи. Съ этого дня русскій народъ, хотя и не въ такой формѣ и не въ такихъ размѣрахъ, какъ это было бы желательно, привлекается къ участию въ Государственной власти и уже одно это обстоятельство говоритъ за то, что старые порядки, которые всѣмъ успѣли, сдѣлались ненавистными, больше къ намъ не вернутся. И какъ невозможно болѣе возвращеніе крѣпостного права, такъ точно нѣтъ возврата къ тѣмъ насильственнымъ и безправнымъ, подъ гнетомъ которыхъ жили до сихъ поръ русскіе люди. Слишкомъ много было пролито слезъ и крови, чтобы можно было отказаться отъ полученныхъ правъ, и вся наша дальнѣйшая дѣятельность должна быть направлена не къ ихъ сокращенію, а къ расширенію.

Мы переживаемъ такіе историческіе дни, какіе выпадаютъ на долю не каждаго поколѣнія, и это налагаетъ на насъ особенно серьезныя обязанности. Правда, мы, сибиряки, вообще не привыкли видѣть по отношенію къ себѣ особенной заботливости, и въ это знаменательное время поставлены на послѣднюю очередь. Въ то время, какъ съ сегоднѣшняго дня представители болѣе счастливыхъ губерній

начинаютъ свою историческую работу, мы до сихъ поръ не имѣли возможности сказать, кого мы считаемъ достойнымъ быть выразителемъ нашихъ интересовъ въ Государственной Думѣ.

Но пусть мы даже нѣсколько запоздаемъ по времени; мы можемъ другимъ путемъ наверстать эту проволочку. Мы можемъ и мы должны избрать такихъ людей, которые помогли бы Думѣ, а съ нею и всей Россіи, сбросить путы стараго порядка и построить русскую жизнь на началахъ свободы и законности, такихъ людей, которые своимъ присутствіемъ въ Думѣ усилили-бы не темныя силы поборниковъ гнета и безправія, а ряды истинныхъ борцовъ за счастье Россіи. Своимъ избраніемъ мы должны сказать, что мы хотимъ того счастья, что мы друзья, а не враги народа!

Кого выбирать?

Меня отовсюду спрашиваютъ: одни,—почему я не въ числѣ избирателей, другіе—почему не выступаю кандидатомъ въ выборщики.

Разъ я не избиратель, то не могу быть и выборщикомъ—это понятно.

Но почему-же имени моего нѣтъ въ спискахъ избирателей?

Потому же, почему въ число ихъ не попали и многіе другіе, казалось-бы, во всѣхъ смыслахъ на то правоспособные.

Почти три года подрядъ прожилъ я безвыѣздно въ большомъ руссикомъ городѣ, платилъ тамъ квартирный налогъ и, если-бъ не переѣхалъ сюда въ Минусинскъ—гдѣ, впрочемъ, тоже успѣлъ заплатить этотъ налогъ за годъ—то имѣлъ бы право выбирать и быть избираемымъ.

По Сибири.

Полученная вчера из Красноярска телеграмма принесла благую вѣсть объ избраніи въ выборщики отъ г. Красноярска д-ра Вл. М. Крутовскаго. Хотя послѣдній не принималъ почти ровно никакого участія въ шумной красноярской предвыборной агитации, тѣмъ не менѣе выборъ его для всякаго городского сторожила не могъ подлежать ни малѣйшему сомнѣнію. Въ Красноярскѣ д-ръ Крутовскій такой же для всѣхъ видный дѣятель, какимъ былъ у насъ покойный Н. М. Мартыновъ. Невыборъ г. Крутовскаго было бы не только черной неблагодарностью по отношенію къ нему, но и доказательствомъ полного непониманія горожанами своихъ собственныхъ интересовъ. Во всей губерніи нѣтъ человека, съумѣющаго лучше защитить наши общія интересы, нѣтъ человека, съумѣющаго внушить въ Думѣ такое уваженіе не только къ себѣ, но и къ тѣмъ избирателямъ, представляемымъ которыхъ онъ туда явится. А что онъ туда явится—для насъ также не подлежитъ ни какому сомнѣнію.

Съ забытой окраины. Изъ приамурскаго края «Нов. Времени» пишутъ: Приамурскій край остался безъ представителя въ Государственной Думѣ. Грудно понять, какъ могли забыть эту чрезвычайно важную для всей Имперіи окраину, но фактъ остается фактомъ. На фонѣ неудачной войны съ Японіей получила яркое освѣщеніе неосознанность нашей бюрократіи относительно истиннаго положенія дѣла на Дальнемъ Востоцѣ, и какъ до войны она не считала нужнымъ прислушиваться къ голосу мѣстныхъ свѣдущихъ людей, такъ и теперь она ихъ игнорируетъ.

Судя по тому, невниманію къ Приамурью, которое обнаружилось при выработкѣ закона о представительствѣ, надо прійти къ выводу, что тяжелый опытъ ничему не научилъ нашу бюрократію. Громадный богатѣйшій край, заключающій въ себѣ все, что

тѣхъ, протѣ, тайшій въ... видно изъ послѣднихъ мѣсяцевъ... миллионы пудовъ... изъбытки... не смотря на малую... можетъ быть оставленъ... Государственную... объяснитъ такое странное... отрицательно отказываемся... люди нашей далекой окраины... энергии своихъ отцовъ... Приамурья, Владивостокъ... прислало въ... депутацию для... Государства о допущеніи въ Государственную Думу и Государственный Совѣтъ выборныхъ отъ края представителей.

Въ министерствѣ торговли и промышленности разработана проектъ сооруженія Алтайской жел. дор., имѣющей цѣлью эксплоатацию частныхъ богатствъ Алтайскаго округа кабинета Его Величества, которая до послѣдняго времени, за отсутствіемъ путей сообщенія, является убыточной. Желѣзная дорога проектируется длиною въ 288 верстѣ.

Изъ русской печати.

Въ правительственныхъ сферахъ возбуждено серьезное предложеніе о томъ, чтобы къ открытію думы совѣтъ министровъ предложилъ на обсужденіе законъ о всеобщемъ избирательномъ правѣ; это предложеніе съ двумя цѣлями: во-первыхъ, съ цѣлью «примиренія народа съ правительствомъ», а во-вторыхъ, съ цѣлью удобнаго предлога для распушенія думы и выигрыша времени для подготовки по важнѣйшимъ вопросамъ. Вопросъ этотъ будетъ обсуждаться на дняхъ.

Голодъ. «Совр. Жизнь» даетъ такую картину народнаго голода.

«Надо увидѣть голоднаго, надо услышать его стонущій, слабый голосъ, молящій о хлѣбукѣ, надо увидѣть, что онъ вѣтъ, что бы забыть свой животъ, тогда... о, тогда сразу измѣнится безнѣпный лица, и даже у потоптаннымъ прохвоста дрогнетъ сердце.

Словъ нѣтъ, чтобы описать ужасъ голодающихъ.

Сейчасъ ихъ тысячи тысячъ. Сейчасъ люди голодаютъ по деревнямъ, селамъ и городамъ.

Тамъ, въ глуши, въ деревнѣ мужичья ежики вымираютъ, какъ звѣри по берлогамъ, какъ птицы по гнѣздамъ.

Пуста улица. Одиноко стоятъ избы съ разстрепанными соломенными крышами, и

въ каждой избѣ на лавкахъ, на полатахъ лежатъ голодные и тупо смотрятъ передъ собою, не ожидая ни откуда помощи, не прося ни у кого пощады. Только вырвется стонъ, длительный вздохъ, и опять мертвая тишина».

Голоса крестьянъ. «Совр. Жизнь» приводитъ два полученныхъ ею письма.

«Они, управители», пишутъ намъ письмомъ въ редакцію крестьяннѣ Ф. К.» направляютъ на насъ, крестьянъ, пулеметные громы и ружейныя стрѣлы, безжалостно казакія нагайки и всепожирающій—на голодную забитую нуждою деревню—огонь. Они переполнили всѣ крѣпости и тюрьмы и отправили душныхъ людей въ ссылку въ Якутскую область и въ разныя отдаленныя мѣста Россіи...

Они разорили матушку Россію, сколько теперь по ихъ милости находится по нашимъ деревнямъ—вдовъ, сиротъ и калѣкъ; а сколько поделу костями нашихъ братьевъ и дѣтей на поляхъ Манчжуріи; а сколько теперь перестрѣляно и перебито самыхъ безвинныхъ людей... Зачѣмъ они противились реформамъ; вѣдь эти реформы были дороги не только ученымъ и интеллигентамъ, но и намъ, сѣрымъ людямъ. Теперь пошли повальные аресты всѣхъ интеллигентныхъ людей; у насъ арестуютъ передовыхъ мужиковъ... Мужики преподавали, что врагъ ему студентъ, учитель и всякій другой интеллигентъ, и что ему надо не только не слушать ихъ, но бить, а самимъ слушать властей и исполнять все, что они прикажутъ; но мы теперь узнали, что власти мало о насъ заботятся: а ученые жертвуютъ своею жизнью для блага людей... Вотъ вы теперь собираете Думу и просите, чтобы народъ выбралъ отъ себя вѣрныхъ и честныхъ людей въ Думу, но гдѣ мы найдемъ такихъ людей, когда они посланы или сидятъ въ крѣпостяхъ и тюрьмахъ?»

На ту же тему пишутъ крестьяне изъ Львовскаго уѣзда, Курской губерніи:

«Все время наше ближайшее начальство уговаривало насъ, чтобы мы не вѣрили разнымъ смутчянамъ, наприѣръ, студентамъ и интеллигентамъ, городскимъ рабочимъ, такъ какъ это внутренне враги... Теперь довольно насъ одурачивать! Ночь кончилась, настала заря святой правды, теперь мы видимъ и знаемъ, чего хотятъ эти внутренние враги; они хотятъ свѣта правды и свободы. Они хотятъ лакомить голодныхъ, они хотятъ провѣрить насъ, темныхъ, они хотятъ истинно добра всему человечеству, нѣтъ! они отдають свою свободу и даже жизнь, а все это за насъ бѣдныхъ, обиженныхъ людей. Честь и слава борцамъ за братство, равенство и свободу!»

Власти не отличаются особенной храбростью и въ нихъ нѣтъ довѣрія къ «успокоенію» Россіи. По казачьимъ разсказамъ революеры, набравшіе изъ черкесовъ сельск. стражниковъ, разбѣжались по особому плану солдаты и казаки и т. п. Кроме того, отбѣлныя учрежденія охраны принимаютъ и особые мѣры, такъ, въ С. П. В. управленіе жандармовъ помѣщается въ домѣ, гдѣ жилъ и умеръ незабвенный пѣвецъ свободы Пушкинъ, и тамъ улицу справа и слева назвали казаками, чтобы не было тутъ никакого прохода. Въ Пермѣ заколотили всѣ проходныя дворы: въ Дубнахъ всѣ поляны превращены въ охрану личности исправника; мѣстное полицейское управленіе, — сообщая корреспонденту, походить на неприступную крѣпость. У входа казаки и стражники, во дворѣ казаки и стражники и внутри казаки и стражники, вооруженные съ ногъ до головы. Исправникъ съ вечера нигде не выходитъ, днемъ очень рѣдко можно его встрѣтить на улицѣ, да и то въ сопровожденіи 2—3 стражниковъ... Наконецъ въ Одессѣ королевствующій тамъ храбрый мукденскій герой Каульбарсъ до того охраняетъ свою священную особу, что разставилъ караулъ даже «на крышѣ» своего дворца... Эта боязнь, конечно, значительно умаляетъ теперь блаженство власти, хотя нѣкоторые изъ этихъ блаженствъ очевидно и теперь практикуются. Напр., въ Тульскую и Рязанскую губерніи голодающимъ даровали сухари морского вѣдомства и... люди стали болѣть, оказалось, что сухари-то несли изъ тухлой муки. Винователями и наказанными остались только подавшие ихъ... Даже отъ совершенія шайбъ распространены казенной власти не остаются въ накладь. Вотъ напр., благородный счетчикъ расходовъ, произведенныхъ при исполненіи разстрѣливающихъ въ Кутаисѣ и Сарыльде, казней—8 руб. итого 49 руб... Рыбное занятіе... Не на покрытие ли части такихъ расходовъ и потребовался заемъ?

С. П. Б.

Хроника.

На предвыборномъ собраніи 23 апрѣля подавляющее большинство записокъ получилъ В. А. Зубовъ, являющійся по-

этому нашимъ первымъ кандидатомъ въ выборщики. Г. Зубовъ, человекъ съ вполне опредѣленными взглядами, извѣстными всѣмъ, кто посѣщалъ Минусинскіе митинги, засѣданія здѣшняго общества сельскаго хозяйства или кто имѣлъ случай прочесть его брошюру «Что даетъ населенію манифестъ 17 октября». Какъ человекъ въ достаточной степени знакомый съ краемъ, юристъ по образованію, хорошій ораторъ, прямой, смѣлый и убѣжденный поборникъ интересовъ простого народа—онъ былъ бы самымъ желаннымъ и надежнымъ ходатаемъ о нуждахъ нашего края въ Государственной Думѣ.

Въ пятницу 23 апрѣля происходило избраніе выборщиковъ отъ духовенства Минусинскаго уѣзда въ общій съездъ, который будетъ выбирать члена Государственного Совѣта. Кандидатами наѣхались соборный протоіерей о. Корелинъ и настоятель Троицкой церкви о. Дубровинъ, но по произведеннымъ путемъ записокъ выборамъ наибольшее число голосовъ получилъ священникъ о. А. Бриллиантовъ; названные же кандидаты почему-то получили весьма малое число голосовъ.

Мѣстное старообрядческое духовенство предполагало вчера, въ день преполовенія пятидесятницы совершить крестный ходъ, по говорить не состоялся по неразрѣшенію мѣстной властью. Полагаемъ, что такое запрещеніе идетъ въ разрѣзъ съ указомъ о вѣротерпимости, которымъ старообрядцамъ предоставлено право свободнаго вѣроученія и исполненія обрядовъ наравнѣ съ православными.

Маленькій фельетонъ.

Антонъ Горемыка и гр. Витте.

Одинъ мой знакомый очень хорошо опредѣлитъ разницу между крестьянскими депутатами крайней лѣвой и крайней правой.

Крестьянинъ крайней лѣвой заявляетъ: Мы требуемъ... равной говоритъ: Намъ безъ...

Въ этомъ, собственно говоря, и состоитъ вся разница между сѣвернымъ и южнымъ полюсомъ крестьянскаго міросозерцанія.

Но, очевидно, что въ думѣ эта разница складается еще болѣе, и, такимъ образомъ, въ оппозицію пойдутъ всѣ крестьяне: и требующіе земли, и требующіе земельки. Какъ же, однако, смотритъ на возможность такой соединенной оппозиціи наша бюрократія, — понимаетъ ли она, откуда грозитъ ей опасность и что принесетъ ей крестьянская дума? Повидимому, понимаетъ, потому что Антонъ Горемыка, населяющій разоренныя деревни, всегда былъ и всегда будетъ для нея грозной загадкой. И какъ Мефистофель боялся креста, такъ петербургскіе вседержители боятся пѣвчѣмъ, таинственнаго крестьянскаго міра: что принесетъ съ собой эта поднимающаяся крестьянская волна? Какіе идеалы выроститъ она со дня народнаго моря? Увы! эти вопросы грозныя призракѣмъ встаютъ теперь передъ беззастѣжливѣйшими бюрократами, и умнѣишіе изъ нихъ въ глубинѣ души думаютъ:

— Вотъ мы, какъ муравьи въ муравейникѣ, создаемъ народное счастье: одинъ приложилъ вѣтшій заземъ, другой натаскалъ цѣлую гору законовъ, третій надбѣлялъ «преступниковъ» и доверху засыпалъ ими тюрьмы... Но придетъ Антонъ Горемыка, наступитъ лаптемъ на муравейникъ и... что останется тогда отъ вседержителей?

Впрочемъ, возможно, что далеко не всѣ бюрократы отдають себѣ отчетъ въ гражданской опасности, тѣмъ болѣе, что «естъ еще пороховъ въ пороховницахъ», и стоятъ еще пулеметы въ арсеналахъ». Какъ злыя дѣти-недоноски, эти люди всѣ надежды свои возлагаютъ на грубую силу и съ упорствомъ испуганнаго дикаря все повторяютъ:

— Я—пулеметъ, ты—пулеметъ, онъ—пулеметъ. Мы—пулеметы, вы—пулеметы, они—пулеметы.

Но пулеметъ пулеметомъ, а разговоръ съ Антономъ Горемыкой все-таки предстоитъ серьезный, и надежды на то, что Горемыка «пріѣдетъ, присягнетъ и уйдетъ» ни подъ какимъ видомъ не оправдаются. Уже и сейчасъ Горемыка заговаривалъ. Онъ и въ дорогу какъ слѣдуетъ былъ не собрался, но уже кричитъ изъ глубины самарскихъ степей въ Петербургъ:

Прекратите казнить! Не смѣйте убивать! Не жгите себя, не разоряйте домовъ и имущества!

Этотъ гласъ самарскихъ и саратовскихъ депутатовъ, среди которыхъ большинство состоитъ изъ крестьянъ, донесся къ намъ, какъ первый радостный ударъ вѣснаго колокола... И посмотрите, какая разница, какая страшная разница между задухалымъ самарскимъ Горемыкой и блестящимъ премь-

еръ-министромъ, на имя котораго послали самарцы свою телеграмму.

Горемыка весь горитъ отъ негодованія, передъ его глазами встаютъ длинные ряды висѣльщ, онъ видитъ вереницы могилъ, гдѣ погребены убитые и, какъ Николай Угодникъ на извѣстной картинѣ, онъ сѣвши ухватить за руку палача и отвѣсти занесенный надъ страною мечъ.

— Не смѣйте! Не смѣйте убивать! шепчетъ онъ и весь дрожитъ отъ негодованія и гнѣва.

Но какъ же отвѣтилъ самарскому Горемыкѣ великодушный графъ Портсмутскій? Увы! Графъ отвѣтилъ такъ, какъ могъ бы отвѣтить только Гурьевъ.

— Пускай сначала «они» перестанутъ убивать. Вотъ если «они» не будутъ швыряться бомбами, такъ мы всѣ висѣльщ передѣлаемъ на качели для дѣтей, и все будетъ тогда тихо, мирно, благородно... Но только «они» должны первые прекратить безобразіе, а потомъ уже и мы прекратимъ...

Словомъ, графъ Витте хотѣ и считался государственнымъ человекомъ (и по мнѣнію Гурьева, даже гениальнымъ человекомъ), но своимъ отвѣтомъ на имя самарскихъ и саратовскихъ депутатовъ онъ изобразилъ правительственный терроръ и терроръ революціонный въ видѣ двухъ уличныхъ мальчугановъ, которые раздорались между собой въ кровъ, и оба прибѣжали жаловаться:

— Мама! Чего Петяка палкой бьетъся?

— Да оттого и бьется, что ты ему камнемъ голову прошибъ. Вотъ брось камень такъ, и онъ палку броситъ.

— Нѣтъ, пусть сначала онъ палку броситъ! Пускай Петяка первый броситъ.

Не знаю, какъ вы, читатель, а я держусь того мнѣнія, что вопросъ о томъ, кому первому прекратить безобразіе—носитъ характеръ скорѣе академическій, чѣмъ практический. Но графъ Витте думаетъ иначе: онъ находитъ, что «Петяка» первый долженъ прекратить безобразіе, а потомъ, дескать, и правительство безобразіе прекратить...

Трудно, конечно, предугадать, какое впечатлѣніе этотъ классическій отвѣтъ произвелъ на Антона Горемыку. Но, думается, что прочитавъ графскую телеграмму, Горемыка скажетъ:

— Вотъ ужъ каковъ, тотъ человекъ, котораго Гурьевъ называетъ гениемъ: стоитъ передъ знаменитымъ и торгуется изъ-за человѣческой крови, какъ на ярмаркѣ!

Но какъ бы ни казался Горемыка, а ужъ одно сравненіе его съ премьеръ-министромъ говорить не въ пользу послѣдняго. Съ одной стороны, искренность, прямота, чоравъ и честный гнѣвъ, съ другой—почти «опроверженіе» изъ «Рисскаго Государства»...

Иди же къ намъ скорѣе, Антонъ Горемыка! Иди такимъ, каковъ ты есть: въ лаптяхъ, въ сермяжѣ, въ орудкахъ, и научи нашихъ сановниковъ гражданственности, вдохни въ нихъ достоинство, наставь ихъ въ правилахъ чести и мужества!

Н. Ж.

Смѣсь.

Въ «Маскѣ», смѣшившей знаменитаго «Зрѣтеля», помѣщено слѣдующее остроумное стихотвореніе—пародія.

Ой, полна, полна коробушка... (Некрасовъ).

Ой, полна тюрьма предъ Думою, Есть эсъ-эры и ка-де! Что мѣй дѣлать—не придумаю, Помогите, графъ, въ бѣдѣ. Тюрьмы строимъ мы не малыя, Ихъ заводимъ безъ числа, Но итоги небывалые Конституція дала.

Витте бережно торгуется, Намъ, молъ, денегъ неждъ взять... Дурново шумитъ волнуется, Предлагаетъ всѣхъ сослать.

Знаете только жандармерія, Какъ поладили она... Смолики, толосъ недовѣрія, Графа строго не вини!

Н. Л.

Кто она?

«Тяпка! звонъ—что народу Собралось у кабака... Ждутъ какъ-то все свободу: Тяпка, кто она така?»

— Ципц! нишени! пущай гуторатъ, Намѣ дѣло сторона... Какъ возьмутъ тебя да испорятъ. Такъ узнаешь, кто она!...

(1860 г.) Шумагерь.

Выдающийся успѣхъ газеты съ «направленіемъ». Несмотря на очень недавнее возникновеніе правительственной газеты «Русское Государство», изъ непроданныхъ въ розницу номеровъ ея, уже образовалось, какъ говорятъ, болѣе двухсотъ пудовъ бумаги, которую и предполагаютъ продать на этихъ дняхъ, на вѣсъ, съ аукціона.

Н. Л.

Телеграммы

С.-Петерб. Телеграфн. Агентство. (Отъ 23 и 25 апрѣля).

Петербургъ, 23 апрѣля. Высочайшій выходъ по случаю перваго созыва Совѣта и Думы въ Зимнемъ дворцѣ будетъ обставленъ съ необычайной торжественностью;

Высочайше повелѣно присутствовать членамъ Императорской Фамиліи, члена Думъ и Совѣта, членамъ Двора, Министрамъ, членамъ Сената и Синода, генералитету и представителямъ отъ администраціи и города.

Москва. — Въ исходѣ перваго часа подъ карету генералъ-губернатора Дубасова, возвращающагося изъ Успенскаго собора, брошена бомба; Дубасовъ вѣлъ вѣсть со своимъ адъютантомъ въ открытой коляскѣ; бомба, брошенная у подъезда дома генералъ-губернатора неизвѣстнымъ, одѣтымъ въ офицерскую форму, взорвалась съ ужаснымъ трескомъ, окна въ сосѣднихъ домахъ выбиты на разстояніи 500 шаговъ; Дубасовъ раненъ въ ногу, вѣхавшій съ нимъ адъютантъ убитъ, а также и два солдата, нѣсколько ранено изъ публики; раненыя лошади задержаны въ Верхнеиславовскѣмъ переулкѣ; коляска, въ которой вѣлъ Дубасовъ, разрушена, переднее колесо оторвано, подушки сожжены; брошенный бомбу, по слухамъ, также убитъ.

Екатеринбургъ. Губернаторомъ освобождено нѣсколько политическихъ, въ томъ числѣ предѣлатель съѣзда рабочихъ, сѣжавшихъ на Уральскихъ заводахъ, Соколовъ.

Харбинъ. Въ Мукденѣ китайцы мѣсто съ японцами открываютъ ба, навигация въ Хабаровскѣ открылась, и были первые пароходы; Уссури, Амуръ Зая очистились отъ льда, на Шилкѣ аходъ.

Москва, 23 апрѣля. Генералъ-губернаторъ въ 12 ч. 35 м. дня съ адъютантомъ Коновницкимъ возвращался послѣ торжественнаго богослуженія изъ Кремля и долженъ былъ подъѣхать подъ ворота въ Чернышевскомъ переулкѣ, по дорогой Дубасовъ измѣнилъ маршрутъ, поѣхалъ на Тверскую и завернулъ за уголъ; проходившій вдоль дворца человекъ въ морской формѣ бросилъ бомбу, которая разорвалась въ нѣсколько шагахъ отъ коляски; массовой силой взрыва злоумышленникъ отброшенъ назадъ и убитъ на мѣстѣ; сидѣвшій по правую сторону адъютанта смертельно раненъ; Дубасовъ выброшенъ изъ коляски, получилъ ушибы ноги и ожоги тѣла и самъ вошелъ во дворецъ; кучеръ получилъ поврежденія черепа и отвезенъ въ больницу; мѣсто происшествія оцеплено войсками; полагаютъ, что убитый—студентъ, въ квартирѣ котораго на дняхъ произошелъ таинственный взрывъ; преступника видѣли нѣсколько дней тому назадъ въ ресторанахъ гостиницы «Дрезденъ», противъ губернаторскаго дома, куда онъ заходилъ къ одному знакомому и читалъ иностранныя газеты.

Дубасову сдѣланы визиты митрополитъ, губернаторъ, градоначальникъ и другія должностныя лица.

Москва, 23 апрѣля. Доклавшійся Дубасова былъ одѣтъ въ форму жандармъ, шелъ пѣшкомъ, передъ взрывомъ купилъ газету, въ карманѣ у него найдено двести рублей; силою взрыва ему слесло черепъ.

Рига. — Шайка 40 вооруженныхъ революціонеровъ напала прошлой ночью на квартирующую въ Пальдерѣ, близъ Риги, телеграфную роту, связала часового, похитила 31 винтовку и скрылась.

Митава. — Въ Ригѣ образовались комитеты съ цѣлью поддерживать постоянныя сношенія съ мѣстными членами Думы, снабжать ихъ матеріальными средствами и получать отъ нихъ сообщенія о ходѣ дѣлъ; къ убѣждающимъ сегодня депутатамъ являются представители разныхъ группъ населенія съ порученіями поддерживать тѣ или нныя интересы.

Екатеринославъ, 24 апрѣля. Въ 8 часовъ вечера, подъѣзжалъ къ вокзалу убитъ генералъ-губернаторъ Желковскій шестью злоумышленниками, стрѣлявшими залпами изъ револьверовъ; убитый скрылся. Убѣдился комитетъ отбѣлныя выборы по двумъ волостямъ, остальные утвердила.

Петербургъ, 24 апрѣля. Статсъ-секретарю Фришу, Высочайше повелѣно открыть Государственную Думу. Опубликованъ Высочайшій указъ объ упраздненіи Комитета министровъ; находящійся въ вѣдѣніи Комитета дѣла распределяются между департаментами Государственнаго Совѣта и Совѣтомъ министровъ или направляются въ общій законодательный порядокъ.

Екатеринославъ. — Генералъ-губернаторъ смертельно раненъ пулей въ животъ; отнесенный на носилкахъ въ больницу, онъ скончался, не приходя въ сознаніе; лошади понеслись къ вокзалу, чѣмъ воспользовались злоумышленники, которые до сихъ поръ не обнаружены.

Редаторъ-издатель В. В. Федоровъ.

ОЗЪАВЛЕНІА.

«Соколъ»

вышелъ изъ Красноярскъ въ Минусинскъ

въ понедѣльникъ 24 сего апрѣля.

какихъ нибудь занятій или уроковъ.

Адресъ въ типографіи Федорова.

Минусинскъ. Типографія В. В. Федорова.